— Неужели так необходимо все объяснять учителю Хуан?

Хуан Синь, видя, что она ведет себя так безразлично, стала еще более напористой и громко припечатала:

— Это так отвратительно. Такие бесстыжие девчонки, как ты, вредят балету.

Цзян Юй проигнорировала ее и продолжила процесс оплаты. После этого она встала и ушла. Хуан Синь продолжала наговаривать на Цзян Юй своим коллегам, которые стояли вокруг нее.

Цзян Юй достала из кармана телефон и неторопливо сказала Хуан Синь:

— Кстати, госпожа Хуан, то, что вы мне сейчас сказали, можно расценивать как оскорбление и клевету. Я заверю эту запись нотариально и представлю ее в отдел общественной безопасности в качестве доказательства вашей клеветы. Одновременно с этим я отправлю копию доказательства на почтовый ящик ответственного за учебное заведение Линцюэ, так что будьте готовы к этому морально.

Сказав это, Цзян Юй проигнорировала ошеломленную Хуан Синь, а также других удивленных преподавателей, стоявших вокруг, и просто вышла из приемной.

Хуан Синь знала серьезность того, что было сказано только что. Начав движение, она быстро догнала Цзян Юй и с большим трудом выдавила из себя улыбку:

— Цзян Юй, учительница была неправа. Не могла бы ты не передавать эту запись и удалить ее. Я признаю, что была не права.

Цзян Юй поняла, что Хуан Синь сильно нервничает и боится. Ведь если что-то подобное всплывет, то, учитывая популярность балета Линцюэ, это точно вызовет бурные обсуждения в Интернете.

Она, как преподаватель «Линцюэ», не только потеряет работу, но и может быть исключена из балетного кружка.

— Цзян Юй, понимаешь, я знаю, что не должна была говорить другим ничего обидного, как сейчас, поэтому, пожалуйста, будь великодушна и не публикуй эту запись.

Глядя на ее осунувшееся лицо, Цзян Юй почувствовала, что это просто смешно.

Люди, которые издеваются над другими, всегда боятся столкнуться с трудностями или последствиями своих действий.

В прошлом она отказывалась от всего, потому что не хотела создавать проблем, но в ответ эти люди только больше издевались над ней. Теперь же она просто немного наказывала их, что заставляло этих людей так быстро меняться в испуге.

Конечно же, Цзян Юй понимала, что, отбиваясь таким образом, она лишь на некоторое время получит эмоциональное удовлетворение, но никакой пользы.

После перерождения, пожалуй, самым большим изменением для нее стало то, что она научилась оценивать каждую ситуацию как взрослый человек.

Только дети могут выплескивать свои эмоции, как им вздумается, а взрослые всегда будут стремиться к максимизации собственных интересов.

Она просто и прямо сказала Хуан Синь:

— На двух условиях. Во-первых, публично извинитесь передо мной в кругу своих друзей и попросите прощения за все те унизительные оскорбления, которые вы нанесли мне за последние три дня.

— Но…

— Вы не хотите?

— Это не проблема, просто извинения, — Хуан Синь стиснула зубы: — Хорошо. А как насчет второго условия?

— Второе: я хочу участвовать в балетном шоу, которое состоится в конце года.

— Что? Ты хочешь участвовать в этом шоу?!

Цзян Юй кивнула.

— Нет. Это невозможно! Как ты можешь участвовать в этом шоу талантов?!

В конце каждого года из центра искусств «Эсмеральда» приходят учителя, которые отбирают учеников.

Эсмеральда — самый авторитетный балетный центр в Китае. Многие известные артисты балета в Китае — это те, кто учились в «Эсмеральде». По сравнению с такими учебными центрами, как Линцюэ, они находились в совершенно другой лиге.

Даже Бу Таньян, королева балета, которой больше всего восхищалась Цзян Юй, была воспитанницей «Эсмеральды».

Преподаватели центра искусств Эсмеральды разыскивают самых талантливых учеников балета по всей стране и отбирают их для специализированного обучения.

Шоу талантов, проходящее в конце года, стало для Цзян Юй единственной возможностью.

— Это… Как ты можешь участвовать в шоу талантов? Это не мое решение, — нерешительно сказала Хуан Синь, а затем продолжила: — Я не принимаю решений.

— В октябре будет внутренний отбор, если у меня высокие оценки и я соответствую стандартам отбора, учитель Хуан должна помочь мне получить место на этом выступлении, верно?

Хуан Синь скрипнула зубами и сказала:

— Итак, ты хочешь поступить в Эсмеральду, но знаешь ли ты что-нибудь о ней? Плата за обучение там ошеломляюще высока. Даже если ты сможешь поступить, как твоя семья сможет себе это позволить?!

— Я найду способ решить проблему с оплатой обучения, так что учитель Хуан не должна об этом беспокоиться.

Хуан Синь боялась записи, которая была в руках Цзян Юй, поэтому она могла только согласиться с ее просьбой на время.

Она не могла понять, как Цзян Юй могла в одночасье стать другим человеком. Раньше она была очень послушна своим учителям и даже не смела думать о том, чтобы перечить. Как же так получилось, что за это лето она незаметно стала той, чьи методы стали такими мощными!

Она больше не смела недооценивать ее. После того, как Цзян Юй ушла, она быстро отправила короткое извинение своим друзьям, сказав.

[Я хочу принести официальные извинения Цзян Юй. В прошлом я причинила ей вред, сделав много неуместных замечаний. Глубоко обдумав свои ошибки, я хочу искренне извиниться перед Цзян Юй: «Мне очень жаль!»]

Как только прозвучало это извинительное заявление, мобильный телефон Цзян Юй тут же начал непрерывно гудеть и вибрировать. Все сообщения были от группы класса, обсуждавшей этот вопрос.

На занятиях танцами в прошлой жизни она была совершенно бесхитростной; с ее крайне

низкой самооценкой любой мог наступить на нее, а она лишь стискивала зубы и глотала обиды.

Кто бы мог подумать, что такая маленькая особа заставит учителя Хуан Синь просить прощения в кругу своих друзей?

Все ученики танцевального класса считали, что это невероятно, и строили различные догадки. Но Цзян Юй просто отложила телефон и не обращала на это внимания. Она уже умерла в предыдущей жизни и теперь просто хотела жить в новой.

***

По дороге домой Цзян Юй получила сообщение от Цю Ли:

[Ты нашла меня?]

Цзян Юй нахмурилась и ответила:

[Нет.]

[Цю Ли: Пожалуйста, поторопись. Отбывать это пожизненное наказание нелегко.]

Честно говоря, несмотря на то, что Цзян Юй взяла на себя эту задачу, в душе она все еще была немного смущена.

Цю Ли был убийцей, причем, как говорили, убийцей-маньяком, который убивал без разбору, с антисоциальным характером, потому что он убил ее бывшего мужа Хо Чэня без всякого мотива и причины.

Одному богу известно, что пережил юный Цю Ли. Невозможно было без страха связаться с таким человеком.

Но раз уж она согласилась на это задание, оставалось только перетерпеть и выполнить его.

Она напечатала:

[Не могли бы вы прислать мне информацию о вас в прошлом?]

Вскоре Цю Ли прислал ей адрес. На нем значилось: № 34 по переулку Нинъян.

Переулок Нинъян №34 находился недалеко от того места, где она находилась. Пройдя

несколько кварталов, она направилась туда пешком.

Этот район относился к старому городу и был заполнен в основном старыми и низкопробными домиками. Узкие переулки были извилистыми, что обычно сбивало людей с толку.

Уличные фонари на обочинах были очень тусклыми. Цзян Юй навела справки по мобильному телефону и почти добралась до дороги Нинъян.

Впереди показалось какое-то движение. Цзян Юй быстро шагнула вперед, но увидела, что под можжевеловым деревом, которое стояло перед ней, группа хулиганов избивает подростка.

Подростку было лет шестнадцать-семнадцать, у него были очень жесткие черты лица, острые глаза, и выглядел он довольно враждебно.

Он лежал на земле, скрючившись, как креветка, под их ударами и пинками, но в уголках его рта играла холодная, налитая кровью улыбка.

— Ты смеешь улыбаться! — Главарь бандитов схватил его за воротник, поднял на ноги и ударил кулаком по лицу, сказав при этом: — Еще раз улыбнешься, и я тебя убью!

Однако тот продолжал смеяться, более того, он смеялся громче. Смех звучал все более и более безумно, словно у призрака из глубин ада, и был невероятно жутким.

Главарь банды бил его снова и снова:

— Только попробуй еще раз засмеяться! Давай, смейся!

Стоявшие рядом бандиты увидели, что их главарь продолжает бить паренька, и поспешно схватили его, говоря при этом:

— Прекрати, он же умрет!

— Чушь! — Главарь банды еще раз сильно ударил его, выругался и повернулся, чтобы уйти.

Цзян Юй спряталась за фонарным столбом. Она уже достала телефон и собралась звонить в полицию, как услышала крик главаря банды:

— Цю Ли, ты просто бешеная собака, которая всех кусает, иди к черту!

Вскоре бандиты ушли. Все звуки стихли, и ночь вдруг стала тихой, словно весь мир уснул.

Цю Ли, чье лицо было наполовину утоплено в грязи, приоткрыл налитый кровью глаз и увидел, что не так далеко от него, спрятавшись за фонарным столбом, стоит девушка в белом платье и смотрит на него со страхом и тревогой, как испуганный олень.

Из-за крови зрение было затуманено, и единственное, что он мог разглядеть — это ее прямые и длинные ноги. Мышцы были словно изо льда, а кости — из нефрита; она была белой, как луна, и такой красивой, что ему казалось, будто он больше не в аду.

http://tl.rulate.ru/book/95252/3310832